

ВОЙНА В РЕЛИГИОЗНОЙ КОНЦЕПЦИИ, СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН И БАПТИСТОВ БЕЛАРУСИ (1941–1945)

Т. В. Лисовская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, Lisouskaya@bsu.by*

В статье раскрывается вопрос позиции евангельско-баптистских верующих в период Великой Отечественной войны в контексте религиозной концепции пацифизма и ненасилия. Автором показано, что официальная позиция руководства евангельско-баптистского сообщества с начала войны базировалась на патриотической концепции борьбы с агрессором всеми доступными способами. Отмечено, что основной формой сопротивления для большинства верующих в оккупации стали методы ненасильственного сопротивления — антифашистская агитация, сотрудничество с партизанами, помощь беженцам и еврейскому населению.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; евангельские христиане; баптизм; поздний протестантизм.

WAR IN THE RELIGIOUS CONCEPT, SOCIAL POSITION AND ACTIVITIES OF EVANGELICAL CHRISTIANS AND BAPTISTS IN BELARUS (1941–1945)

T. V. Lisouskaya

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, Lisouskaya@bsu.by*

The article reveals the position of Evangelical Baptist believers during the Great Patriotic War in the context of the religious concept of pacifism and non-violence. The author shows that the official position of the leadership of the Evangelical Baptist community from the beginning of the war was based on the patriotic concept of fighting the aggressor by all available means. It is noted that the main form of resistance for most believers during the occupation were methods of non-violent resistance — anti-fascist agitation, cooperation with partisans, assistance to refugees and the Jewish population.

Keywords: Great Patriotic War; Evangelical Christians; Baptism; Late Protestantism.

Великая Отечественная война внесла кардинальные изменения в жизнь и деятельность религиозных общин Беларуси, актуализировала вопрос соотношения религиозной концепции верующих с реалиями войны и оккупации. Пацифизм евангельско-баптистских движений основывался на ключевых положениях вероучения и авторитете Библии как единого руководства в делах веры, в общественной и семейной жизни. Соответственно, обязательным для них было исполнение заповедей Божьих, в том числе

заповеди «не убий». Четкое соблюдение этого требования практически исключало возможность выполнения евангельскими христианами и баптистами воинского долга с оружием в руках в мирное время.

Вопрос службы в армии с оружием в руках евангельских христиан и баптистов обсуждался еще в 20-е гг. С учетом позиции непротивления и неприменения оружия в религиозной доктрине евангельских христиан и баптистов Декретом СНК РСФСР «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» от 4 января 1919 г. [1; 2] была предоставлена возможность освобождения верующих позднепротестантских общин от воинской повинности в полном объеме или в обмен на общественные работы. Однако уже во второй половине 20-х гг. верующие вынуждены были пойти на уступки советской власти и закрепить необходимость службы в армии как гражданскую обязанность верующих. В 1926 г. X Всесоюзный съезд евангельских христиан и XXVI Всесоюзный съезд баптистов вынесли резолюции о допустимости для верующих граждан службы с оружием в руках. Несомненно, это было сознательное вынужденное отступление от религиозной доктрины в условиях давления советского государства. Понимая это, было принято решение о приоритете личного выбора каждого человека по этому вопросу. Пацифизм верующих базировался на глубокой нравственно-нравственной основе и нарушение ими закона носило вынужденный характер. Только в случае необходимости выбора между Законом Божиим и гражданским законом, они предпочитали первый, сознательно навлекая на себя репрессии со стороны государственных органов власти. Аналогичные решения были приняты и евангельскими христианами в Западной Беларуси в 1926–1927 г. [3, с. 72–73].

Разрушения, вызванные Великой Отечественной войной, оккупация родных территорий и установление немецкой власти и применение ею методов геноцида привели к переосмыслению концепции пацифизма и отказа от применения оружия. При сохранении общего концепта «не убий» в позиции евангельско-баптистских церквей БССР и СССР, в период Великой Отечественной войны на первый план выходит вопрос сопротивления агрессору.

Временный совет евангельских христиан и баптистов, образованный в 1942 г. в годы войны занял патриотическую позицию. В мае 1942 г. Совет разослал письмо-воззвание ко всем верующим: «В наши дни Европа содрогается под колесами военной машины гитлеровской Германии... Дорогому для всех христиан имени Христа Германия хочет противопоставить имя кровавого фюрера... Пусть каждый брат и сестра исполняет

свой долг перед Богом и перед Родиной в суровые дни, которые мы переживаем. Будем мы, верующие, лучшими воинами на фронте и лучшими работниками в тылу! Любимая Родина должна остаться свободной» [4].

Также в 1942 г. Всесоюзный совет евангельских христиан и баптистов обратился к верующим, находящимся на оккупированной советской территории, с сообщением о сражениях Красной армии, с призывом поддерживать партизанское движение: «Братья и сестры! Любите горячо свою родину! Будьте решительными антифашистами! Поддерживайте партизанское движение в ваших местностях» [5]. Члены Московской и Ульяновской общин евангельских христиан в 1942 г. выступили с Обращением к женщинам — членам общин евангельских христиан и баптистов в СССР с призывом трудиться на благо Родины: «С радостью подвизайтесь на трудовом фронте — на полях по уборке урожая, на лесо- и торфоразработках, на всяком деле, которое вам поручили или поручат! Это тоже необходимое служение Родине! Чините белье и одежду красноармейцев! Жертвуйте теплые вещи для них! И все это делайте с радостью, во имя Христа» [6].

Позиция по «военному вопросу» окончательно разъяснялась и обосновывалась с точки зрения религиозной концепции в 1944 г. в Письме-обращении Всесоюзного Совета евангельских христиан и баптистов всем общинам евангельских христиан и баптистов в местностях, освобождённых от немецкой оккупации, где указывалась необходимость участия верующих в противостоянии врагу и недопустимость отказа от службы в Красной армии по религиозным основаниям [7, л. 46–51]. Разъяснялось, что во множестве мест Библии сказано, что употребление меча не только не является грехом в очах Божиих, но даже является выполнением божественной воли: все великие проповедники Ветхого Завета (Иисус Навин, судьи Самуил, Давид) и многие другие имели меч и пускали его в ход, не считая, что они этим нарушают заповедь «не убий», а, наоборот, используют на свой меч, как «меч Божий». В обращении отмечалось, что в текстах Евангелий заповедь «не убий» и слова Христа о вложении меча в ножны относятся исключительно к личным врагам, а отнюдь не к врагам обществ или государства. А поэтому выполнение обязанностей перед ними, в том числе и с оружием в руках, не есть нарушение Слова Божия [8, с. 294–296].

На объединительном совещании евангельских христиан и баптистов 26–29 октября 1944 г. в Москве была принята Резолюция по военному вопросу, в которой отмечался «патриотизм русских евангельских христиан и баптистов, в большом количестве служащих в героической Красной Армии и с оружием в руках сражающихся за свою любимую Родину, совершив также немало доблестных подвигов, за что многие были награждены орденами и медалями» и подтверждалась верность евангельских христиан и баптистов

взглядам, изложенным в резолюциях съездов 1926 г. по военному вопросу и патриотических посланиях ВСЕХиБ в дни Великой Отечественной войны и стремление к тому, чтобы эти взгляды делались достоянием всех, без исключения, евангельских христиан и баптистов» [9, л. 4].

Принципы демократического построения религиозной жизни позднепротестантских движений обуславливали рекомендательный характер принятых обращений и Резолюций. Каждый верующий был вправе самостоятельно «по убеждениям совести» определять свое отношение к вопросам организации религиозной жизни. Часть верующих, соблюдая христианскую заповедь «не убий», все же остались на позиции отказа от участия в военных действиях. В Белорусском военном округе в 1944 г. среди мобилизованных насчитывалось более 230 человек евангелистов и баптистов. Часть из них (преимущественно из Западной Украины), по прибытии в части, отказались брать оружие, мотивируя это своими религиозными убеждениями [10, л. 15]. Однако следует отметить, что отказ верующих евангельских христиан и баптистов от использования оружия в военное время не приобрел массового характера. Значительная часть верующих, мобилизованных в начале войны войны, а также белорусские верующие, мобилизованные после освобождения Беларуси в 1944 г., приняли участие в военных действиях. Так, в самом начале войны в 1941 г. в армию был призван и служил до окружения части немцами член общины ЕХБ д. Старый Фольварок Л. Боровой [11, л. 11]. В 1944 г. были мобилизованы члены общины АСД д. Новый двор Логишинского района А. Гузаревич, А. Шарук [12, л. 8], пресвитер общины ЕХБ д. Жадин А. Жигар [13, л. 179]. Член общины ЕХБ д. Островец В. Ермаш и рукоположенный в 1943 г. пресвитер общины ЕХБ д. Белев Житковичского района И. Жоголь в 1944 г. были мобилизованы в армию и служили до окончания войны [14, л. 92, 99]. Пресвитер общины ЕХБ д. Николаевщина Столбцовского района В. Мицкевич прошел войну в рядах Красной армии и был награжден Орденом Славы и 4 медалями [15, л. 32]. Показателен пример Героя Советского Союза летчика Ивана Шаталина, члена церкви евангельских христиан, который с 1943 г. воевал на самолетах штурмовой авиации. За освобождение Минска И. Шаталин получил орден Красного Знамени, позже он получил и другие награды, в том числе, Орден Александра Невского, а в 1945 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Несомненно, одним из основных форм сопротивления агрессору и помощи Красной армии верующих стала активная социальная и медицинская помощь в тылу. Члены евангельских общин организовывали пошив и ремонт белья, сбор одежды и других вещей для армии и для семей погибших солдат, оказывали уход за ранеными и больными в госпиталях,

обслуживали сирот в детских домах. На собранные в общинах евангельских христиан и баптистов деньги был построен санитарный самолет «Милосердный самаритянин» для перевозки в тыл тяжелораненых солдат. Всесоюзный Совет евангельских христиан и баптистов 6 февраля 1944 г. поддержал инициативу Всемирного Союза баптистов о проведении всеобщего дня молитвы «О победе над общим врагом — немецкими фашистами». На данном собрании Генеральный секретарь Всесоюзного Совета евангельских христиан и баптистов — А. В. Карев и вице-председатель Совета — М. И. Голяев отмечали бедствия людей, переживших германскую оккупацию, и очутившихся без крова, благодаря тому, что безжалостная рука врага сожгла и уничтожила их жилища, их имущество, их домашние очаги. На собрании был проведен сбор средств для восстановления разрушенных жилищ на освобожденных территориях и было собрано 26 000 р. [16, л. 9–12].

В свою очередь перед белорусскими верующими евангельско-баптистских общин в условиях оккупационного режима острой стала проблема морального выбора: продолжение религиозной деятельности на условиях оккупационных властей, пацифизм или активное сопротивление оккупантам.

Министерство восточных территорий Рейха, уделяя первостепенное внимание политике разрушения православных церквей на Украине и Беларуси, стремилось использовать «сектантское движение». В одном из докладов Карл Розенфельдер заявлял: «необходимо не препятствовать, вероятно, сильно расцветающему сектантству, которое подпитывается старыми русскими сектами и долгой децентрализацией» [17, с. 293]. В связи с этим, оккупационные власти предоставили возможность восстановления разрушенной религиозной жизни: проходила регистрация общин, была разрешена деятельность, которая не угрожала общественному порядку или безопасности, пресвитеры и миссионеры получили разрешение вести религиозную и миссионерскую деятельность. Религиозная концепция позднего протестантизма содержит положение о необходимости постоянного служения Господу, вне зависимости от условий, в которых находятся верующие, и большинство верующих выбрали путь сохранения возможности реализовывать свои религиозные потребности и служить Богу в условиях оккупации.

Так, с 1941–1942 гг. в Минской области начали функционировать 7 молитвенных домов евангельских христиан и баптистов. В 1941 г. появились 3 общины евангельских христиан и баптистов в Бегомльском районе. В Могилёвской области 10% всех общин этого религиозного направления, которые действовали в послевоенные годы, возникли именно в 1942 г. [18, л. 107]. Уже осенью 1941 г. с разрешения немецких властей начала

действовать община в Витебске. Продолжала расти община евангельских христиан и баптистов в Орше: если в 1920–1929 гг. водное крещение тут приняли 18 человек, в 1930–1940 гг. — 13, то в 1941–1944 гг. — 10 человек. К концу войны общину посещало до 250 человек [19, с. 33]. Молитвенный дом ЕХБ д. Стайки Косовского повета немецкими властями был передан общине и действовал до 1946 г. [20, л. 131], в Пружанах — переданный в 1940 г. под ОСВОАХИМ молитвенный дом ЕХиБ возвращен общине и действовал до 1945 г. [21, л. 3]. Молитвенный дом ЕХБ д. Глубокое Полоцкой области был сожжен немцами [22, л. 65].

При этом, «Распоряжение о равных условиях религиозным организациям» от 19 июня 1942 г. ставило общины в полную зависимость от генерального комиссара, а пресвитеры и служители утверждались местными органами власти, получали официальные удостоверения служителей [23, с. 102]. Осуществление легальной религиозной деятельности на условиях немецких оккупационных властей в послевоенный период зачастую трактовалась как сотрудничество с оккупантами. Так, А. Кецко, пресвитер общины баптистов г. Минска в 1945 г. был осужден на 10 лет лагерей за религиозную деятельность во время оккупации [24, л. 409]. Пресвитер общины ЕХБ д. Рольево Кокареко в 1946 г. был арестован в связи с подозрениями в сотрудничестве с оккупантами и деятельности против партизан [25, л. 21].

Архивные документы содержат немного сведений об активной вооруженной борьбе верующих позднепротестантских общин с оккупантами. К примеру, пресвитер С. Недвецкий прямо говорил в своих проповедях, что власть фашистов скоро кончится и Советская армия вернется. В феврале 1943 г. С. Недвецкий был арестован, обвинен в связях с партизанами и распространении среди населения сводок Информбюро СССР [26, л. 276; 27, с. 215] расстрелян в Вильно [28, л. 59]. Регент хора общины ЕХБ д. Головчицы Дрогичинского района, пресвитер баптистской церкви в Слониме Даниил Ясько, в 1944 г. был арестован немцами и как заложник направлен в концлагерь, но по дороге смог сбежать. Пресвитер общины баптистов г. Гомеля в период оккупации два раза был арестован полицией, дьякон общины д. Габровичи Калинковичского района был арестован полицией и находился под угрозой расстрела в связи с подозрениями в помощи партизанам [29, л. 133, 146].

Основной формой сопротивления для многих верующих в оккупации стали методы ненасильственного сопротивления — антифашистская агитация, сотрудничество с партизанами, помощь беженцам и еврейскому населению. Так, пресвитер ЕХБ д. Зельва В. В. Мозоль в период оккупации оказывал помощь партизанам, передавал им информацию [22, л. 32]. Пресвитер общины евангельских христиан-баптистов из д. Белавичи

Ивацевичского района И. Мажейко, рискуя жизнью, спас еврейского мальчика. После войны Мажейко усыновил и воспитал его [30, л. 107]. Минская община баптистов во главе с пресвитером А. Кецко во время оккупации опекала два детских дома в Минске. Верующие по мере возможности обеспечивали детей едой и одеждой. Учитывая, что в этих детских домах содержались дети из еврейских семей, А. Кецко после войны был признан Праведником народом мира [24, с. 409]. Пресвитер общины баптистов д. Белавичи Ивацевичского района в январе 1942 г. привез для советских военнопленных в концентрационный лагерь под Ивацевичами обоз с едой и одеждой, которые собрали верующие [31, с. 10–11].

Как мы видим, религиозный концепт евангельских христиан и баптистов, основанный на христианской заповеди «не убий» обуславливал пацифистскую позицию верующих этих деноминаций. В условиях мирного времени эта позиция проявлялась в отказе верующих от применения оружия даже в рамках воинской службы. Однако катаклизмы Великой Отечественной войны привели к переосмыслению «военного» вопроса в религиозной концепции и практической жизни в условиях оккупации и тыла для многих верующих и религиозных движений. Политика геноцида, смерти и разрушения, принесенные оккупантами, привели восприятию немецко-фашистских захватчиков не просто как захватчиков, а как врагов Бога, приносящих вред «народу Божию» — верующим, что позволило перейти от концепции радикального пацифизма к концепции сопротивления. Кроме того, мобилизация всего населения на борьбу с захватчиком, применение разнообразных, доступных для верующих методов содействия победе (сбор средств, медицинская помощь, помощь военнопленным, укрытие раненых и евреев, помощь партизанам, труд в тылу и др.) содействовало большей интеграции верующих в светское советское общество и усилению патриотических настроений в евангельско-баптистском сообществе в период Великой Отечественной войны.

Библиографические ссылки

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 8155.
2. Декреты Советской власти. Т 4. М.: Политиздат, 1968. 774 с.
3. *Лисовская Т. В.* Поздний протестантизм в Западной Беларуси (1921–1939 гг.). Брест : Альтернатива, 2021. 190 с.
4. История евангельских христиан-баптистов в СССР. Москва: Издательство ВСЕХБ, 1989. 623 с.
5. РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 10.
6. *Рохачевич Е. Б.* Обращение к женщинам — членам общин евангельских христиан и баптистов СССР [Электронный ресурс]. Объединенный государственный архив

Челябинской области. URL: <https://archive74.ru/obrashchenie-k-zhenshchinam---chlenam-obshchin-evangeliskikh-khristian-i-baptistov-sssr> (дата обращения: 24.04.2024).

7. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 188.

8. *Савинский С. Н.* История евангельских христиан-баптистов Украины, России и Белоруссии (1917–1967). Часть 2. С.-Петербург: Библия для всех, 2001. 242 с.

9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. ОП. 4. Д. 10.

10. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 6. Д. 235.

11. Государственный архив Гомельской области (ГАГо). Ф. 1354. Оп. 4. Д. 2.

12. Государственный архив Брестской области (ГАБр). Ф. 1339. Оп. 2. Д. 19.

13. ГАБр. Ф. 1339. Оп. 2. Д. 16.

14. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 952. Оп. 1. Д. 4.

15. НАРБ. Ф. 952. Оп. 2. Д. 15.

16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 261.

17. *Шкаровский М. В.* Политика Третьего Рейха по отношению к Русской православной церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов. Сб. документов. М., 2003. 400 с.

18. *Болтрушевич Н. Г.* Религиозная ситуация на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (на примере протестантской конфессии) // Вестник Витебского государственного медицинского университета. Т. 4. № 2. 2005. С. 102–108.

19. Баптизм и баптисты : (социологический очерк) / [С. И. Деришев и др. ; редакторы М. Я. Ленсу, Е. С. Прокошина]; Академия наук Белорусской ССР, Институт философии и права. Издательство: Минск : Наука и техника, 1969. 318 с.

20. НАРБ. Ф. 952. Оп. 1. Д. 5.

21. НАРБ. Ф. 952. Оп. 1. Д. 4.

22. НАРБ. Ф. 952. Оп. 2. Д. 7.

23. *Ярмусік, Э.* Рэлігія і царква ў палітыцы нямецкіх акупантаў на Беларусі (1941–1944) // 55 гадоў Перамогі ў ВАВ: погляд праз гады, новыя канцэпцыі і падыходы : матэрыялы навукова-тэарэтычнай канферэнцыі. Мн., 2000. С. 102.

24. *Асаненка П.* Цэрквы евангельскіх хрысціян баптыстаў ва Усходняй Беларусі (1917–канец 1940-х гг.) // Евангельская Царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць (да 500-годдзя Брэсцкай Бібліі) : зборнік матэрыялаў міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 7 снежня 2017 г. / Рэдкал. А. І. Бокун [і інш.]. Мінск: Пазітыў-цэнтр, 2018. С. 407–412.

25. НАРБ. Ф. 952. Оп. 2. Д. 6.

26. НАРБ. Ф. 952. Оп. 3. Д. 24.

27. *Русецкі У.* Пастар Станіслаў Нядзвецкі і евангельскае прабуджэнне на паўночным захадзе Беларусі. Мінск: Пазітыў-цэнтр, 2017. 288 с.

28. НАРБ. Ф. 952. Оп. 2. Д. 5.

29. НАРБ. Ф. 952. Оп. 2. Д. 48.

30. НАРБ. Ф. 952. Оп. 2. Д. 52.

31. Красивое сердце // Крыніца жыцця. 2007. № 4. С. 10–11.